

"Если господину это не нравится, все, что вам нужно сделать, это издать запрет, и мы с Цяошэном немедленно уничтожим все рынки работорговли в Бяньчжоу." - сказал Чэн Фэн.

Он и Мо Цяошэн путешествовали сейчас вместе с правителем.

В этот момент они оба кипели от нарастающего гнева.

Такая сцена напомнила им о мрачных днях в их жизни.

"Нет, это временное решение." - мягко сказала Чэн Цянье: "До тех пор, пока существует большой спрос на любую сделку, она определенно будет существовать. Даже если бы я принудительно запретил торговлю на рынке в Бяньчжоу, это не смогло бы изменить ситуацию, которая существует во всем мире. Будьте терпеливы и ждите. Пока я жив, однажды я сделаю так, чтобы такого рода сделки полностью прекратились в этих землях."

Очевидно, что они все были людьми, но с этими рабами, стоящими перед ними, обращались хуже, чем с дикими животными.

Они были привязаны там, подобно товару, и оставлены на милость и произволение других людей.

С самого начала Чэн Цянье меньше всего нравилось видеть подобные сцены, и всякий раз, когда она сталкивалась с подобным, она старалась избегать их, насколько это было возможно.

Но сегодня у нее уже было мужество встретиться со всем лицом к лицу.

Она подняла ноги, ступила на грязь и вошла на этот грязный рынок.

"Мой господин, не входите." - Мо Цяошэн удержал ее и покачал головой: "Подобное место слишком грязное, оно осквернит ваши глаза."

"Цяошэн, тебе не о чем беспокоиться. Я просто хочу прикоснуться ко всему этому и понять. Как я смогу запретить это в будущем, если сегодня я не могу даже взглянуть на это?"

С небольшим усилием она сжала руку Мо Цяошэна, улыбнулась ему, развернулась и пошла в сторону городского рынка.

Рынок был разделен на три больших круга внутри и снаружи несколькими простыми лачугами, соединенными вместе.

Самый внешний круг был похож на загон для крупного рогатого скота и лошадей, и был плотно забит рабами, которые в основном использовались в качестве рабочей силы.

Бяньчжоу недавно восстановил бесчисленные пустоши, и в настоящий момент существовала серьезная нехватка рабочей силы для обработки сельскохозяйственных угодий.

Те слегка состоятельные гражданские лица или офицеры невысокого ранга, которые получили землю, были основными покупателями на этом рынке.

Они покупали рабов с целью увеличить рабочую силу семьи и использовать ее для обработки больших площадей сельскохозяйственных угодий.

Для них покупка раба не только требовала большой суммы семейных сбережений, но и семья ежедневно сталкивалась с необходимостью позволить себе еще одного взрослого едока.

Даже если рабы могли питаться пищей похуже, они все равно являлись важной собственностью семьи и не могли быть случайно уморены голодом.

Поэтому они толпились перед этими ограждениями, придираясь и выбирая.

Они осматривали на фигуру, мышцы и даже щипали раба за рот, чтобы увидеть зубы, и все это для того чтобы купить сильную и здоровую рабочую силу для своего дома.

Если покупателю что-то нравилось, он начинал торговаться с работорговцем, который стоял рядом.

Для них это ничем не отличалось от покупки рабочего скота.

Если они не могли купить сильных рабов или цена на рабов была слишком высока, они предпочитали пойти на рынок крупного рогатого скота и лошадей, чтобы купить корову или мула.

Проходя во второй круг, становилось очевидно, что людей здесь было намного меньше. В каждой лачуге находилось от силы только один или два связанных раба.

Эти рабы обладали некоторыми навыками, которых не было у обычных рабов, такими как умение читать, готовить, владеть музыкальным инструментом или иметь опыт служения знати в богатой дворянской семье.

Перед большинством из этих рабов висела деревянная табличка с информацией о возрасте, происхождении, навыках и знаниях.

Работорговец стоял рядом, энергично крича, с энтузиазмом продавая свой "товар" каждому проходящему гостю.

Иногда они даже приказывали своим рабам устроить показ талантов, чтобы привлечь внимание гостей.

Кроме того, в этом кругу было гораздо меньше гостей, выбирающих рабов.

По сравнению с покупателями из внешнего круга, они, как правило, были хорошо одеты.

Большинство из них были управляющие из больших семей, которые приезжали, чтобы приобрести подходящего слугу для главы семьи.

А самый внутренний круг был огромным шатром с плотными занавесками, закрывающими происходящее внутри.

Время от времени один или два великолепно одетых гостя входили и выходили, приподнимая уголок занавески. Сквозь образовавшуюся щель доносились мелодичные звуки,

переплетающиеся со смехом и плачем внутри большого шатра.

Чэн Цянье не интересовали так называемые "товары высокого класса", которые использовались для удовлетворения потребностей определенных представителей знати.

Она пошла в направлении второго внешнего круга.

Мо Цяошэн следовал за Чэн Цянье, тусклым взглядом осматривая уставших людей в лачуге.

Быть здесь рабом когда-то было пределом того, что он мог сделать.

Сделай все возможное, чтобы научиться небольшому искусству, чтобы владелец мог тебя ценить немного больше, чем обычный рабочий скот, чтобы тебя определили в отдельную хижину с едва достаточным, но постоянным количеством еды.

Ты не должен будешь работать, как вьючное животное, подобно рабам во внешнем круге.

И не будет необходимости быть похожим на раба во внутреннем круге, обслуживая других в борделе и становясь игрушкой благородных господ.

Мо Цяошэн взглянул на не очень крепкую спину Чэн Цянье, которая шла перед ним.

Я почти забыл, что, если бы я не встретил Господина, самая лучшая жизнь, которой я мог бы достичь, была бы такой же, как у этих людей передо мной.

Чэн Цянье остановилась и слегка повернулась в сторону.

Мо Цяошэн посмотрел на лицо, сияющее в лучах солнца, и медленно сжал руку.

Как мне повезло, что Небеса благословили меня и даровали мне Господина.

В этот момент Чэн Цянье наклонила голову и посмотрела в определенное место, демонстрируя слегка удивленное выражение лица.

Она пробормотала себе под нос слово, которое ни Мо Цяошэн, ни Чэн Фэн не смогли понять: "Ах, словно бриллиант."

В полуразрушенной лачуге на обочине дороги мужчина, покрытый грязью, был привязан к столбу пеньковой веревкой.

Его голова была склонена, тело покрыто шрамами, а верхняя часть туловища прислонена к столбу. Он выглядел так, словно был готов умереть в любой момент.

Рабов в этом кругу, чтобы продать их по более выгодной цене, обычно приводили в несколько опрятный вид.

Немногие были в таком жалком виде, как он, с синяками и рубцами по всему телу. Все его тело было почти полностью сокрушено побоями. Очевидно, он неоднократно подвергался

избиениям и пыткам со стороны своего хозяина.

Чэн Цянье шла прямо на него, смотря на этого человека с легким удивлением.

В ее глазах этот грязный раб сиял редким ослепительным светом.

Сонный работорговец, охранявший стену лачуги, пришел в себя, когда увидел Чэн Цянье.

Хотя одежда гостя была простой, ткань, из которой она была пошита, при ближайшем рассмотрении казалась необычной, а слуги рядом с ним были энергичны и хорошо воспитаны, и они, очевидно, являлись хорошо обученными телохранителями.

Это был редкий "крупный клиент", который зашел в этот круг.

Подумав об этом, работорговец приободрился и похвастался своим "товаром": "У покупателя действительно наметанный глаз, и он с первого взгляда оценил наш лучший товар."

Он нашел влажную тряпку, схватил раба за волосы и небрежно вытер ему лицо.

Даже после того, как кровь была стерта с этого лица, оно все еще было сине-фиолетовым, одна глазница сильно распухла, только другой глаз едва приоткрывался, а в уголке рта все еще был синяк, и было непонятно, какое у него лицо на самом деле.

Даже если работорговец обладал способностью быть красноречивым, при взгляде на подобное лицо, даже он был вынужден прикусить язык.

Он смущенно улыбнулся: "Ну, у этого раба на самом деле выдающаяся внешность, но он был немного непослушным, и я разозлился и сильно избил его только что. Купите его, дайте ему поесть и отдохнуть несколько дней, и все будет в порядке."

Но, гость, вы не знаете, происхождение этого человека необычное, он изначально был сыном аристократической семьи из страны Вэй, и был продан в рабство после того, как эта страна была разрушена, а его семья уничтожена. Он умеет читать! Он умеет рисовать! Он также умеет играть на музыкальном инструменте! Короче говоря, он знает все об аристократическом обществе."

Работорговец потер руки и подошел к Чэн Цянье с лстивой улыбкой: "Подумайте об этом, подобный раб дорого стоит, чтобы купить его. Независимо от того, для чего он будет использоваться, просто иметь возможность наступить на такого благородного сына и бессмысленно размалывать его как вам будет угодно - это уже захватывающе, не правда ли?"

Он бросил к ногам раба ветхую бамбуковую флейту: "Быстро, не будь таким деревянным, выбери то, в чем ты хорош, и сыграй немного, чтобы благородный господин послушал."

Раб слегка наклонил голову, не обращая на это внимания.

Работорговец был в ярости. Он схватил его за волосы и заставил поднять голову. Он стиснул зубы и прошептал ему на ухо: "Именно то, как ты выглядишь, заставляло меня снова и снова"

понижать твою ценность. Деньги почти иссякли, а я все еще не могу тебя продать. Если я не смогу продать тебя на этот раз, я не буду больше пытаться. Лучше уж я отправлю тебя прямо во внутренний шатер и раздену, чтобы предложить на публичном аукционе, посмотрим тогда, останешься ли ты таким же упрямым."

Раб плотно сжал губы и, наконец, протянул руку, поднял с земли бамбуковую флейту, поднес ее к губам и извлек из нее чистый звук.

Как только прозвучал этот звук, весь шумный рынок, казалось, затих из-за него.

Затем раздался пустынный и трагический звук флейты, подобный холодному лунному сиянию на реке, подобный ветру, волнами колышущему кроны старых сосен, разносящийся по этой грязной земле чистым и протяжным тоном.

Гости, прогуливавшиеся поблизости, не могли не остановиться и не прислушаться.

Работорговец возгордился: "Смотри, покупатель, я прав, этот товар действительно того стоит, и он только для продажи..."

Прежде чем он закончил говорить, звуки флейты внезапно прекратились, и человек, игравший на флейте, внезапно отпустил флейту, отвернулся и выплюнул полный рот крови.

Работорговец был так зол, что готов был избить кого-нибудь кулаками.

Чэн Цяньэ остановила его: "Я куплю его."

Работорговец превратил свой гнев в улыбку: "Вот, видите, с ним все в порядке, просто он немного заупрямился, и я немного избил его, так что его вырвало кровью. На самом деле хорошо, что он упрям, купить его и обуздать будет намного интереснее, не так ли, ха-ха-ха-ха."

"Сколько он стоит? Просто назовите цену."

"Ну, не смотрите на него сейчас. Когда я купил его, я потратил кучу денег."

"Этого достаточно?"

Мо Цяошэн шевельнул рукой и достал золотой слиток.

"Достаточно, достаточно, достаточно."

Работорговец был вне себя от радости. Хотя он потратил много денег, когда покупал этого раба, но теперь, когда он замучил его до такого полумертвого состояния, он никогда не думал, что сможет хотя бы вернуть свои деньги.

На мгновение он был вне себя от радости, но, опасаясь, что Чэн Цяньэ пожалеет об этом, он быстро побежал заполнять документы по договору на перепродажу рабов.

Затем он отвязал пеньковую веревку, привязанную к столбу, почтительно вручил ее конец Чэн Цяньэ и отправил их с рынка, всю дорогу кивая и кланяясь.

Чэн Цянье не стала больше ничего говорить и молча возвращалась тем же путем.

Чэн Фэн вел раба, и вся группа следовала за Чэн Цянье к тому месту, где находился возница с экипажем.

Прежде чем Чэн Цянье села в экипаж, она оглянулась и увидела раба с побледневшим лицом, медленно идущего за Чэн Фэном шаг за шагом.

Чэн Цянье некоторое время смотрела на него, затем внезапно нахмурилась: "Посмотри, что случилось с его ногами?"

Мо Цяошэн поднял ноги раба только для того, чтобы увидеть, что в подошвы обеих его ног были вбиты железные шипы. Дорога, по которой они возвращались, была грязной, поэтому никто не заметил, что он молча брел через этот участок дороги, истекая кровью.

Работорговец увидел эту сцену издалека, поспешно махнул рукой и сказал: "Это не мое дело, это не мое дело, кто сказал вам не проверять тщательно. Теперь за товар уже заплачены деньги, и возврата или обмена не будет."

Сказав это, он быстро убежал.

Чэн Цянье закрыла глаза и стиснула зубы, чтобы подавить гнев в своем сердце.

Открыв глаза, она посмотрела на Мо Цяошэна.

Мо Цяошэн кивнул, взял в руки меч и направился к тому месту, где исчез работорговец, не сказав ни слова.

"Помогите ему сесть в карету." - вздохнула Чэн Цянье.

Чэн Фэн наклонился, поднял окровавленного раба и посадил его в теплый и чистый экипаж.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2912399>